

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГАМИДОВА ЛЕЙЛА ИЛЪЯС ГЫЗЫ

ОБРАЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА БАЗЕ
ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

10.02.03 – Славянские языки

10.02.01 – Азербайджанский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БАКУ – 2008

*Работа выполнена на кафедре современного
русского языка филологического факультета
Бакинского славянского университета*

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **А.А.Гасанов**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Т.Г.Шукюрбеяли**

доктор филологических наук,
профессор **А.М.Бабаев**

Ведущая организация: Кафедра русского языкознания
Бакинского государственного
университета

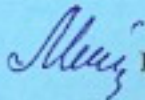
Защита состоится «23» апреля 2008 года в «14⁰⁰» ча-
сов на заседании Диссертационного совета Д. 02. 071 по защите
докторских и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском
университете по адресу: AZ1014, г.Баку, ул. С.Рустама, 25

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ

Автореферат разослан «20» марта 2008г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 02.071,

Кандидат филологических наук, доцент **Н.Р.Мугимова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В фразеологии в последние четыре десятилетия наметился особый аспект изучения фразеологических единиц – фразообразование, объектом которого является закономерности образования фразеологических единиц (ФЕ) и их структуризации. Не подлежат сомнению, что сам факт выделения этого аспекта подготовлен всем предшествующим развитием фразеологии.

Вопросам образования ФЕ посвящено большое количество работ, в которых разрабатывается фразеологический материал различных языков в аспекте фразообразования.

С большей или меньшей интенсивностью изучаются вопросы фразообразования как в русском, так и в азербайджанском языкознании. Это касается также вопроса об образовании ФЕ на базе паремиологических единиц – пословиц, поговорок, загадок и т.п. Вместе с тем данный способ образования ФЕ все еще квалифицируется как периферийное явление.

Актуальность исследования поэтому мы видим прежде всего в необходимости системного осмысления процесса образования ФЕ на базе паремиологических единиц и в установлении подобающего места этого способа в фразообразовании.

Наша работа, ориентированная на типологическое изучение вопроса о фразообразовании на базе паремиологических единиц, призвана служить освещению вопроса о системном характере отмеченного процесса образования ФЕ, а также о типологически универсальной природе этого явления в двух разносистемных языках – русском и азербайджанском.

Актуальность исследования, кроме сказанного, обусловлена также тем, что а) образование ФЕ на базе паремий не подвергалось специальному изучению, б) не получили окончательной аргументации языковые и внеязыковые причины процесса формирования ФЕ на базе паремий, в) не до конца раскрыты социолингвистические основы так называемых перифрастических конструкций, столь характерных для языка последнего времени, особенно для публицистической речи.

Объект исследования – комплекс паремиологических единиц, соотносительных с фразеологизмами в плане речевого порождения последних. Фактически в качестве объекта данного исследования

может быть установлен сам процесс генерации фразеологизма и механизм реализации этого процесса, т.е. соотношение исходных паремиологических единиц с фразеологизмами, генетически восходящими к первым.

Цель исследования – комплексно-многоступенчатое (с привлечением этимологических данных) описание процесса формирования ФЕ на базе паремиологических единиц, анализ лингвистических и экстралингвистических условий становления фразеологизмов этого – (генетически вторичного) – разряда в типологическом аспекте, установление общих закономерностей отпочкования ФЕ от паремиологических конструкций в двух разносистемных языках.

Задачи исследования следующие: а) лингво-этимологическое описание процесса семантико-синтаксической компрессии паремиологических единиц при формировании фразеологизмов; б) определение круга социально-языковых (речевых) условий употребления паремиологических конструкций в номинативно-фразеологической форме; в) иллюстрация системного (не периферийного) характера образования ФЕ отмеченным способом; г) теоретическая квалификация различных форм образования ФЕ на базе паремиологических единиц различных языков; д) определение степени существенности тех или иных форм проявления процесса семантико-синтаксической компрессии паремиологических единиц в русском и азербайджанском языках.

Методы исследования. В качестве основного метода анализа в работе применяется традиционный метод непосредственного наблюдения и многоступенчатого лингвистического описания конкретного материала в сравнительном плане. В необходимых случаях привлекаются приемы системного типологического анализа (при установлении парадигматико-синтагматического потенциала единиц, языковых-речевых параметров предикативных и номинативных конструкций).

Источниками анализируемого материала явились произведения русской и азербайджанской классической литературы, материалы известных словарей-сборников пословиц, а также центральных органов СМИ. Картоотека насчитывает около 1200 единиц (русского и азербайджанского языков вместе), отобранных путем сплошной выборки.

Научная новизна данного исследования заключается прежде всего в том, что а) впервые ставится вопрос об образовании ФЕ на базе паремиологических единиц в пределах двух сопоставляемых языков; б) предпринята попытка системно-языковой трактовки вышеступленного способа образования ФЕ; в) устанавливается круг контекстов и ситуаций, обуславливающих системное и окказиональное употребление паремий в виде ФЕ; г) прослеживаются формы проявления компрессии больших текстов в менее объемные (в духе «сгущения мысли» А.А.Потебни) и иллюстрируется системный характер анализируемого процесса в обоих языках; д) в качестве базовой теории выдвигается трансязыковой (а не лексический) характер фразеологии.

Теоретическая значимость работы обусловлена решением ряда лингво-этимологических вопросов, связанных с процессом формирования ФЕ – единиц более высокого порядка семантической абстракции, чем паремиологические единицы; данное явление (процесс) протекает по линии нейтрализации предикативных категорий паремий при формировании на их базе номинативных единиц. Следовательно, описывается не процесс механических превращений в сфере языковой единицы одного уровня, а процесс семантико-синтаксического перевоплощения единицы более высокого языкового (предикативного) уровня в единицу низшего (номинативного) уровня.

Практическая значимость исследования определяется возможностью широкого использования результатов анализа фактического материала в практике проведения спецкурсов по паремиологии и фразеологии русского и азербайджанского языков, спецсеминаров по вопросам русско-азербайджанской паремиологической и фразеологической лексикографии, в практике составления двуязычных и толковых паремио-фразеологических словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

а) вопросы формирования ФЕ на базе паремиологических конструкций должны быть осмыслены в общей системе форм образования ФЕ как один из существеннейших процессов, отличающихся системно-языковой, а не фрагментарно-периферийной природой;

б) данный процесс связан с диахроническо-этимологическим аспектом рассмотрения не только ФЕ (номинативных единиц), но и паремиологических (предикативных) единиц;

в) процесс образования ФЕ отмеченным способом является универсальной закономерностью для языков различных систем, что выдвигает необходимость более глубокого теоретического исследования проблемы и более четкой систематизации форм проявления этого процесса в различных языках;

г) изучение этого вопроса дает определенные основания предположить, что фразеология является не лексичесентрической лингвистической дисциплиной, а обладает трансязыковым характером, будучи системой, параллельной лексико-грамматической системе любого языка; поэтому широкое понимание фразеологии должно исходить не из лексичесентричности, а из трансязыковой природы фразеологии.

д) формы и способы образования ФЕ на основе паремий носят типологически вполне универсальный характер даже для разнотемных языков. Это еще раз подтверждает системный характер данного вида фразеобразования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование степени актуальности исследования; определяются объект анализа, цели и задачи исследования, теоретическая и практическая ценность, методы и научная новизна работы.

В первой главе («Некоторые теоретические вопросы, связанные с определением предмета и объема фразеологии и паремиологии») обозначаются исходные теоретические положения, связанные с определением широкого /узкого понимания фразеологии, места фразеологии в общей системе языка, вопросов взаимодействия паремиологических и фразеологических единиц в русском и азербайджанском языках. Устанавливаются параметры объекта анализа в пределах примерно такой соотносительности паремиологических и фразеологических единиц в отмеченных языках:

I. Ни кола, ни двора, *ни ложки, ни ложки;*

Ни кола, *ни вола, ни села, ни двора, ни миа живота ...* // Ни кола, ни двора;

II. *Yaxşı günün yoldaşı, yaman günə düşdüm, gəl;*

Yaxşı gündə yad yaxşı, yaman gündə vay qardaş... // Yaxşı gün; Yaman gün.

В этой главе делается необходимый экскурс в историю формирования фразеологической теории, особому рассмотрению подвергаются труды одного из видных фразеологов конца XIX и начала XX вв. М.И. Михельсона. Наше отношение к узкому / широкому пониманию фразеологии, ее квалификации как трансязыковой дисциплины во многом сложилось под влиянием идей Михельсона, чьи взгляды получили довольно высокую оценку со стороны нашего М.Т. Тагиева.

В русле нашего понимания взаимодействия паремий и фразеологических единиц особое внимание обращается теории «сгущения мысли» известного лингвиста А.А. Потебни. Выдвигаемые А.А. Потебней концептуально-языковые идеи и представление им процесса «сгущения мысли» обнаруживают, на наш взгляд, некоторую противоречивость. Она проявляется в отождествлении сокращения объема языкового выражения и символического представления его смысла.

Во второй главе («Вопросы изучения соотносительности паремиологических и фразеологических единиц») рассматривается комплекс конкретных вопросов, вытекающих из требований дальнейшего анализа представленной в исследовании проблемы.

Вопросы соотносительности пословичных конструкций и фразеологических единиц ставятся во фразеологии уже давно. Многоаспектный анализ ФЕ, как правило, предполагает рассмотрение и этого аспекта фразеологизмов как одного из существенных сторон диахронического описания. На важность изучения историко-языковых связей целой группы фразеологизмов с пословицами и поговорками указывают Л.А. Булаховский, В.М. Мокшенок, Ф.Г. Гусейнов, Е.И. Диброва, Ю.А. Гвоздарев, Г.А. Байрамов, З.Ализаде, Н.Р. Рагимзаде и другие. «Все типы устойчивых оборотов – особенно пословицы, поговорки и фразеологизмы – в системе языка взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют в процессе функционирования. ... Пословицы могут переходить в поговорки, в свою очередь, поговорки могут стать фразеологическими оборотами...» – отмечает А.П. Тихонов¹.

История изучения вопроса об образовании ФЕ на базе паремий позволяет заключить что а) многие параметры изучения этого процесса остаются невыясненными; б) данный подход в общей системе

---

¹ А.П. Тихонов. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа (Предисловие) // В.И. Зинин, А.С. Сперин. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. Изд. 2. М., 2005, с.3.

фразеобразования испытывает период становления в качестве особого аспекта изучения ФЕ; в) есть основания думать об особой актуальности типологического изучения вопроса, поскольку для подтверждения теоретических замыслов результаты сопоставительного изучения материала двух неродственных языков более значимы, чем заключения, сделанные на материале одного языка.

Особое внимание в этой главе отводится рассмотрению явления деконцептуализации семантики паремиологических единиц. Оно выражается в контекстуальной адаптации сигнификативного (обобщенно-концептуального) значения поговорки в разово-денотативном употреблении поговорочной единицы. Подобное употребление одна из возможностей генерации фразеологической единицы на базе поговорочных конструкций.

1) И сколько бы потом ни подстилал соломки,

Напомнит жизнь о том, что кости стали ломки (К.Ваншенкин)

= Знал бы, где упаду, так соломки бы подстлал;

2) Valideynlər tolosir, Övladlarına münasibətdə çoxumuz çay görməmiş, çimənliq (Az.TV) = Çimənliq keçməyə çay gölməmiş...

Явление деконцептуализации проявляется в двух формах: а) поговорочная единица в целом трансформируется в конкретную парадигматическую, контекстуально адаптированную форму, сохраняя поговорочную (предикативную) структуру. Здесь нет пока речи о генерации новой фразеологической единицы. 1) Я слышу звон и точно знаю, где он... (Б.Слущкий. Целая ласточка) = Слышал звон, не знает, где он (поговорка); 2) Иногда бывает и так, что яблоко от яблони далеко укатывает (В.Пикуль. Прибыль купца Долгополова) = Яблоко от яблони далеко не падает (посл.); 3) Bilmom arılar mənzilinə kim çör uzatdı (M.Ə.Sabir) = Arı yuvasına çör uzatmazlar; 4) Çığırma, yat, ay ac toyuq, yuxunda çoxca dəri gör (M.Ə.Sabir) = Ac toyuq yuxusunda dəri görər.

б) структура поговорочной единицы разрушается, она как бы растворяется в тексте, будучи представленной в виде непредикативного сочетания, номинативной единицы: 1) *Вы – пророк в отечестве своем* (А.С.Пушкин. Письмо И.И.Дмитриеву) = *Нет (не бывает) пророка в собственном отечестве*; 2) *Bunların hamısı, a kişi, kabab iyinə gələnəldir* (S.Səxavət. Qızıl test) = *Getdim kabab iyinə, gördüm eşşək dağlayırlar.*

Основным объектом нашего анализа, поэтому, являются конструктивные трансформации второго типа, где наблюдается функциональное представление смысла целой пословицной единицы в одном фразеологизированном сочетании, генетически восходящем к паремиологической конструкции.

Следовательно, для окончательного установления границ новообразований в сфере ФЕ следует дифференцировать различные формы контекстуальной адаптации паремиологических единиц: а) окказионально-контекстуальное употребление пословиц (*Седьма в бороду – любовь в ребро.* – Московский комсомолец. №171 /2004); б) явление вариантообразований (*На добрых людях нынче пашут и воду возят.* – А.Рыбаков. Дети Арбата); в) явление образования, формирования ФЕ: *Совидный мужик, а на любовь клянуз, сына нажши. Вот что значит седьма в бороду* (В.Смирнов. Новый год).

В третьей главе работы («Формы и виды соотносительности паремиологических конструкций с фразеологическими единицами: образования ФЕ на базе паремий») внимание сосредоточено на формах соотносительности отмеченных двух разноуровневых единиц языка – предикативных и номинативных.

В этой части работы выдвигается положение о том, что формирование ФЕ на базе пословиц в плане закономерный процесс, поскольку общее развитие семантики языковых единиц предполагает повышение уровня обобщенности их смысла. Это – одна из ведущих тенденций общезыкового развития, выражающаяся в «портативизации» объема предикативных единиц при сохранении исходной семантической структуры, т.е. сокращения материального выражения при сохранении адекватного смысла, об этом писали А.А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртене, В.Л.Архангельский и другие известные языковеды.

Процесс образования ФЕ от паремиединиц не является прерогативой каких-либо отдельных языков. Этот процесс носит типологически универсальный (изоморфный) характер и вполне однозначно проявляет себя как на фоне азербайджанского, так и на фоне русского языка, хотя следует признать, что в генерации ФЕ участвуют, конечно, не все паремиологические конструкции, а лишь те, которые обладают целым комплексом свойств функционирования: а) высокой степенью частотности употребления базовой паремии (последние, как правило входят в систему «паремиологического минимума») язы-

ка); б) наличием богатой системы вариативных форм: чем шире система вариативных форм, тем частотнее вхождение данной поговорки в процессы порождения ФЕ; в) возможностью паремии служить «внутренней формой» для ФЕ, представляющей элемент генетически первичной целевой предикативной единицы.

Исходя из вышесказанного, мы рассматриваем отдельные формы паремиологического фразеобразования, которым посвящены отдельные параграфы исследования.

1. Фразеологизация конструктивного элемента (сочетания) структуры паремии. Этот способ характеризуется «актуализацией» определенного конструктивного элемента, взявшего на себя как бы общесемантическую нагрузку поговорочного выражения:

1. В конечном счете Ганин оказывается *собакой на сене* (В.Набоков) = Как собака на сене лежит: и сама не сет, и другим не дает; 2. Ведь что же поделаешь, бедность, а тут, как говорится, хоть шерсти клок, и то дай сюда (И.Бунин. Хорошая жизнь) – С паршивой овцы (собаки) хоть шерсти клок; 3. *Gıcitkanfar yeri-yurdu yiyosiz görüb, dövə boyu qalxmışdılar* (M.Süleymanlı. Köç) = Yet yiyosiz ulanda donuz topoyo çıxar – yurdu yiyosiz görmək; 4. *Bilirsen ki, fələyin gərdişindən Hürü xanımla bir az aramız soyuqdur* (M.İbrahimov. Pərvanə) = *Ya fələyin gərdişindən, ya ananın qarğışından*; 5. *Oğru qışqırıb doğrunun bağını çatlatmaq istəyəndə bilmədi ki, camaatı ayıldacaq* (S.Səxavət. Qızıl təst) = *Oğru elə qışqırdı ki, dövrünün bağı yarıldı*.

Ю.А.Гвоздарев, обративший внимание на данную форму образования ФЕ, относительно фразеологизма «собака на сене» отмечает: «... Вычленившийся из поговорки фрагмент приобрел признаки фразеологической единицы, в том числе и синтаксическую самостоятельность и активность...»¹.

Примечательно, что в обоих языках фразеологизации подвергаются так называемые «опорные сочетания» (В.П.Жуков) поговорочных конструкций, представленные глагольно-именными, атрибутивными или наречными сочетаниями.

1. *Gecənin keyfi nə olacaqmış – düşündüm, mağaranın içərisinə keçib daş yatağa baş qoydum* (K.Abdulla. Yarımqıç əlyazma) = *Gecənin keyfindən gündüzün şəri yaxşıdır*; 2. *Kiçik ölüm məni aldı* (K.Abdulla. Yarımqıç əlyazma) = *Yuxu kiçik ölümdür*; 3. *Mənim işlərim bostançının kar vaxtına*

¹ Ю.А.Гвоздарев. Основы русского фразеобразования. Ростов-Дон, 1977, с. 100.

düşdü (B.Bayramov. Əzrail) – Bağın bar vaxtında bağbanın qulağı ağır eşidər; варианты: ... bostançılıq qulağı ağır eşidər; ... bostançı salamı almaz).

Как видно, формирование семантической структуры ФЕ, представляющей единицу вторичной номинации по сравнению с пословицами, складывается на основе мотивационной базы, структуры самой пословицы. Фразеологизмы, например, *kiçik ölümlə, gəscənin xəyri* – целый этап в консолидации смысла пословиц, той описательной семантики, без которых нет пословиц, т.е. описательно-предикативного представления номинативного значения: Попытка за длинным рублем – без копейки осталась = *длинный рубль*; *Ələkçinin qıl verəni homişə yanında olar* = *ələkçinin qıl verəni* и т.п.

Выявление «фразеологически заряженного» элемента из структуры пословицы происходит в весьма разнообразных лексико-грамматических воплощениях. Так, глагольное сочетание «*toyuq kimi eşələnməyə*» как фразеологизм получает твердую смысловую базу в тех или иных вариантах пословицы «*Toyuğu bir xalvar buğdanın içinə salsan, yepə eşələnməyindən qalmaz*». Последняя служит моделью для конструирования выражений типа «*Kəndçi qızıl padşah sarayına da salsan, yepə eşələnməyindən əl çəkməz*», которые сохраняют не только смысловую структуру, но и формально-синтаксическую схему «условия-следствия»:

1. – *Dabarı çatdağ kəndçi qızı xanunluğu nə bacarar. Padşah sarayına da ararsan, toyuq kimi eşələnməyindən qalmaz* (M.İbrahimov. Porvano).

2. Ермолов прислал адыютанта, просил подкрепления: «Все они думают одно: как бы завязать генеральное сражение, а следует только *не пустить козла в огород. Не пустить Наполеона в Калугу!*» (А.Раковский. Кутузов) = *Пустив козла в огород, яблонь страхом не огородишь; В чужой огород не пускают козла полоть* и т.п.

Достаточно убедительными фактами существования отмеченного способа формирования ФЕ может служить, на наш взгляд, наличие некоторого количества названий художественных произведений, восходящих к паремнологическим единицам: - *Qızıl test* (S.Saxavət) = *Neylərəm qızıl testi ki, içində qan qusam*; *Pirin koramoti* (A.Şaiq) = *Pir mənimdir – kəramotin bilirmən*; *Шило в мешке* (А.П.Чехов) = *Шило в мешке не утаишь* и т.п.

В работе широко проиллюстрированы группы паремнологических единиц, на основе которых формировались ФЕ того или иного порядка:

1. Глувому в поле *не дайвай волю*; *Дай волю* на ноготок, а он возьмет на весь локоток; *Дай дураку волю*, а он две возьмет ... – дать волю;

2. Ağrımaz baş ancaq qobirdə olur. Ağrımaz baş yastığa gəlməz; Ağrımaz başa dəsmal batlamazlar... – ağrımaz baş.

Как правило, в паремиях простой распространенной структуры актуализируется одно понятие, которое и формируется как фразеологизм. Ни в азербайджанском, ни в русском языке нами не замечено простой паремнологической конструкции, на базе которой бы образовалось два или несколько фразеосочетаний. По нашим наблюдениям особенно широко вовлеченными в процесс фразеобразования оказываются так называемые логически универсальные для многих языков мира идентичные пословицы: 1. У людей в глазу сучок видеть, а у себя и бревна не замечаешь; В чужом глазу соринку видим, в своем бревна не замечаем; В чужом глазу сучок велик = Сучок в чужом глазу; 2. *Öz gözündə tiri götmür, özge gözündə tük axtarır...* = *özge gözündə qılı seçmək*.

II. *Образование ФЕ на базе элементов (предикативных частей) сложных паремнологических конструкций.*

Не менее активно, наряду с предыдущими конструкциями, в процессе фразеобразования участвуют паремнологические конструкции, построенные по модели сложных предложений.

ФЕ формируются на базе одной из частей сложной единицы:

1. *Чем черт не шутит*, когда бог спит (из дубинки вышалит);

Голод не тетка, пирожка не подсунет; *Чудеса в решете*: дыр много, а выскочит некуда.

2. *Ələyim ələniñ, xəlbirim güydə fırlanır; Ələmiş ələniñ, olonmış güydə qalıb; Yetimin əli çörəyə çatsa, başı daşdan daşa döyər; Yağın şonunu çıxardır, sözlün şəkərini* и т.п.

Данная форма (способ) становления ФЕ как в русском, так и в азербайджанском языках реализуется при помощи редукции одной части сложной структуры; часть, представляющая фразеологизм, очень часто воспринимается как самостоятельная единица, хотя значение «остаточного» фразеологизма генетически всецело мотивируется лишь на фоне межкомпонентной смысловой коллизии двучастной конструкции:

1. Anlayana da qurban, anlamayana da – *dad yarımçıq əlindən; Qara gün adamı qaraldar, ağ gün ağardar; Öküzü soydu, quyruğunda bıçağı sındırdı; Yox olsun yoxsulluq, varlığa nə dərlıq* и т.п.

2. *Sobaku съел*, только хвостом подавился; *He все кому масленца*, бывает и великий пост; *Пьяному море по колено*, а лужа по уши и т.п.

Поэтому мало кто из говорящих знает полные варианты пословиц, на фоне которых образовались подчеркнутые ФЕ.

Многие фразеологи справедливо отмечают, что при сокращении объема пословицы и даже самого фразеологизма семантический радиус действия очень часто расширяется. Фразеологизм *море по колено*, как отмечает Ю.А.Гвоздарев, основан на пословице «Пьяному море по колено...». Сокращение фразеологизма до объема *море по колено* расширило диапазон употребления фразеологической единицы ..., она употребляется уже не только по отношению к пьяным»¹. Такой же квалификации, видимо, требуют фразеологизмы «*dad yarımçıq əlindən*», «*akabab iyinə gəlmək*», «*varlığa nə dərlıq*» и т.п. Ср: *Yaxşı ki bu Qadir rusca bilmir, yoxsa uçmamış dam qoymazdı* (S.Səxavət, Sanatoriya) – Allah dəvəyə qanad versəydi, uçurmamış dam qoymazdı.

III. *Образование фразеологических единиц на базе усложненных (многокомпонентных) конструкций.*

Здесь процесс формирования ФЕ происходит фактически так же, как и в двучастных паремиях: фразеологизм охватывает одну из предикативных частей:

– *Biz evləndik, gülüşü dərdik, son evləndin – əlin bala batdı = əlin (barmağını) bala batdı;*

– Хмельной, что прямой: рот нараспашку, язык на плече – язык (рот) нараспашку.

Количество усложненных паремииологических структур как в русском, так и в азербайджанском языках невелико: синтагматическая распространенность не характерна для этого жанра. Поэтому в функционировании усложненных конструкций действует тот же закон биполярности, что и в двучастных структурах: сколько бы компонентов ни содержала пословица, она действует в пределах противопоставлений («условия - следствия», «сравнения двух явлений» и т.п.

¹ Ю.А.Гвоздарев. Основы русского фразеологизма. Ростов-Дон, 1977, с. 101.

IV. Образование ФЕ путем контаминации элементов разных частей сложных паремийологических конструкций.

При образовании ФЕ в данном случае совмещаются отдельные функциональные элементы обеих частей сложного предложения:

- *Бабушка гадала, да надвое сказала* (Бабушка ворожила, да надвое положила) – бабушка (старуха) надвое сказала); *Нашли зубы на зубы*, что *коса на камень* = нашла коса на камень;

- *Bazar baqqsalsız olmaz, meşə çaqqalsız = meşə çaqqalsız olmaz*; *Gah pala vurur, gah tixa = pala-tixa vurmaq* и т.п. Известная, например, ФЕ «не бывает пророка в своем отечестве» образована именно путем контаминации элементов сложной конструкции, на что указывает А.М.Мамедли¹.

V. Явление пропозиционной трансформации паремийологических единиц при образовании ФЕ.

Пропозиционная трансформация переводит концептуальную единицу одного (предикативного) уровня на концептуальный уровень номинативной единицы.

Азербайджанская поговорка «*Verən el həmişə alan əldən üstün* (yuxarı) olur» (вариант «*Əl əldən üstündür orsə kimi*») концептуально утверждает положение о материальном превосходстве кого-то над кем-то. Та же семантика находит свое непредикативное воплощение во фразеологизме «*əlinin üstündə əl olmayan*»: - ... *Başqalartının üstündə dayanıb, əlinin üstündə əl olmayan* kişiler gəlirdilər, kef görüb gedirdilər... (В.Бағратов, Əzrail); Ср: - Итальянская пресса наряду с хвалой в адрес чемпиона Мих. Шумахера тут же стала искать *соринку в глазу* великого автогонщика (Коме, правда, №154, 2001) – В чужом глазу соринка велика (и др. варианты этой поговорки).

Этот процесс образования, на наш взгляд, отличается тенденцией активизации в современном языке. Он нуждается в особом изучении: - *Mənim meşədə böyümüşün birinə verməyə axsaq keçim* belə uoxdur (К.Аbdulla, Yarımqış əlyazma). Данное явление нами рассматривается в комплексе других для утверждения системности образования ФЕ на параллельном материале двух разносистемных языков: изоморфизм разноязыковых проявлений одного процесса объективизирует основные параметры формирования ФЕ различных типов.

¹ А.М.Мамедли. Сравнительный анализ русской и азербайджанской фразеологии. Автореф. докт. филол. наук. Баку, 1996, с.47.

Изоморфизм – главенствующий параметр типологии явлений на плоскости сопоставляемых языков.

В Заключении обобщаются результаты исследования.

Отмечается, что формирование ФЕ на базе паремиологических единиц в обоих языках носит системный характер и реализуется по одинаковым моделям. Это подтверждается и на уровне количественных показателей участия паремиологических единиц в генерации ФЕ: по нашим грубым подсчетам около 15-18% фразеологизмов русского языка и 8-10% фразеологизмов азербайджанского языка образованы на базе трансформаций паремий.

Широкое понимание фразеологии, принятое нами в качестве теоретической основы анализа, неадекватно традиционному «широкому пониманию» и вполне соответствует трансъязыковой ее трактовке, противопоставленной лексическому толкованию фразеологии. Есть основания думать, что фразеология так же, как, например, функциональная стилистика языка, пронизывает всю языковую структуру как система устойчиво воспроизводящихся коннотативных средств того или иного языка.

Вопросы изучения процессов фразеобразования в обоих языках занимают широкий фронт анализа и остаются актуальными не только в плане осмысления фактуры языкового материала. Особое значение при этом имеет квалификация (дифференциация) степеней смысловой абстракции языковых единиц. ФЕ – наивысший уровень семантической абстракции, более высокий, чем паремиологические единицы. Поэтому процесс образования ФЕ на базе последних вполне логично и закономерно с точки зрения общего развития языка вообще, «стремления к упрощению языковых форм» (Бодузи де Куртене); процесс экономии протяженности речи происходит по единым законам во всех языках.

Рассмотренные нами схемы (модели) формирования ФЕ адекватны в обоих языках. Системность отмеченного явления подтверждается прежде всего их типологической значимостью: этот процесс носит типологически универсальный характер и однозначно проявляется в азербайджанском языке.

Проблема паремиологического фразеобразования требует изучения не только с позиции простой констатации реальности данного процесса, но и с позиций глубинного его осмысления и систематизации видов его проявления.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Фразеологические единицы, образованные на базе пословиц и поговорок сложной структуры // Таğıуев oxulaf. BSU, Kitab aləmi, 2004, s.120-122.

2. Некоторые замечания по поводу образования фразеологических единиц // Humanitar elmlərin dүrөнilmösünün aktual problemləri. BSU, Mütercim, 2005, вып. 3, с. 54-56.

3. Вопросы системности-асистемности образования паремно-фразеологических единиц // Таğıуев oxulaf. BSU, Kitab aləmi, 2006, s. 79-83.

4. К вопросу об образовании ФЕ на базе паремнологических конструкций (на материале русского и азербайджанского языков) // «Azərbaycanda rus dili və ədəbiyyatı» yurmalı, BSU, №1, 2006, s. 25-29.

5. Основные вопросы номинативности паремно-фразеологических единиц и обычных предложений // Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər, IV. Bakı, 2006, s.94-98.

6. Номинативные односоставные предложения в призме общей теории номинации (в сравнении с паремнологическими единицами) // Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər, VII. Bakı, 2006, s.108-113.

7. К вопросу о паремно-фразеологических заимствованиях в русском и азербайджанском языках // Müasir dilçiliyin problemləri (dil öləqləri) II Beynəlxalq elmi konfrans. BSU, Kitab aləmi, 2007, s. 263-269.

**Frazeoloji vahidlərin atalar sözləri və zərb-məsəllər
əsasında yaranması (Azərbaycan və rus dillərinin materialı əsasında)**

Xülasə

Dissertasiya giriş, üç fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Giriş hissəsində seçilmiş mövzunun aktuallığı, onun rus və azərbaycan dilçiliyində işlənmə dərəcəsi, tədqiqatın mənbələri, obyekt, məqsəd və vəzifələri, analiz metodu, nəzəri və praktik əhəmiyyəti, müdafiyyə təqdim olunan müddəalar haqqında danışılır.

Dissertasiyanın **I fəsilində** «frazeologiyanın predmeti və obyektinin təyin olunması və frazeologiyanın paremiologiya ilə qarşılıqlı münasibəti ilə bağlı nəzəri məsələlər» əsasən analizin nəzəri bazası, çıxış nöqtələri müəyyən olunur. Frazeologiyada mühüm əhəmiyyət daşıyan «fikrin qatılması» (A.Potebnya) ideyası araşdırılır.

«Paremioloji və frazeoloji vahidlərin qarşılıqlı münasibətlərinin öyrənilməsi məsələləri» adlı **II fəsilə** dissertasiyada araşdırılan problemin frazeologiya nəzəriyyəsində öyrənilməsi səviyyəsindən, frazeoloji vahidlərin əmələ gəlməsində sistemli və qeyri sistemli proseslərin nisbətindən söhbət gədir.

III fəsilə («Paremioloji və frazeoloji vahidlərin qarşılıqlı forma və növləri: frazeoloji vahidlərin paremiyalar bazasında yaranması») paremioloji konstruksiyaların bazasında frazeoloji vahidlərin əmələ gəlmə modelləri araşdırılır. Göstərilir ki, paremiyanın struktur elementinin frazeoloji vahid kimi formalaşması, mürəkkəb cümlə modelli atalar sözlərinin bir hissəsinin frazeoloji vahidə çevrilməsi və sair formalar həm azərbaycan, həm də rus dillərində sistemli xarakter daşıyır. Bu prosesin bütün növləri frazeologiyanın transdil mahiyyət daşımaları ilə bağlıdır.

Nəticə bölməsində ümumi yekunlar əsaslandırılır.

**Formation of phraseological units on the basis
of proverbs and sayings. (On the basis of Azerbaijani
and Russian languages materials)
Resume**

The thesis consists of preface, 3 chapters, conclusion and literature used.

Preface uncovers the actuality of the chosen theme, its level of scientific research in Russian and Azerbaijani linguistics, sources, methods of analysis, purpose and positions of research, theoretical and practical significance and the principal positions to be discussed on the uphold process.

The 1-st chapter of ("Subject and object of phraseology definition and the theoretical tasks connected with mutual relations of phraseology and paremiology.") basically defines the theoretical basis of analysis and outcome points. It also researches "Conception thickening" by A.Potchyra bearing the significant importance in phraseology.

The 2-nd chapter uncovers system and non-system processes relations, the research level in phraseology of the problems set in the theses.

The 3-rd chapter (Reciprocal forms and sorts of paremiological and phraseological units; formation of phraseological units on the basis of paremies) exposes the formation models of phraseological units on the basis of paremiological constructions. It is revealed here that the formation of structure element of paremies as phraseological unit and transformation of the compound sentence modeled proverbs into phraseological unit and other forms bear system character as in Russian language also in Azeri language. All sorts of this of process is connected with the translinguistic significance of phraseology.

General results are based in the Resume section.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

LEYLA İLYAS qızı HƏMİDOVA

FRAZEOLÖJİ VAHİDLƏRİN ATALAR SÖZLƏRİ
VƏ ZƏRB-MƏSƏLLƏR ƏSASINDA YARANMASI
(AZƏRBAYCAN VƏ RUS DİLLƏRİNİN MATERİALİ ƏSASINDA)

10.02.03 – Slavyan dilləri
10.02.01 – Azərbaycan dili

Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq
üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

BAKİ -2008